

Секция «Юриспруденция»

Интерес потерпевшего в уголовном процессе

Кучеров Олег Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: oleg.koutcherov@lawmonosov.ru

Всякая вещь имеет свои границы. При нарушении границ вещи старается восстановить их или направляется в другую сторону, где ей легче себя реализовать, при этом видоизменяясь. Река, на которой ставят плотину, или прорывает её, или течёт в другую сторону, или, запружаясь всё больше, переливается вверх.

Любое живое существо также любит своё удобство и не любит лишать себя удовольствия. Так лошадь, почувствовав, что слепень угрожает целостности её кожного покрова, отмахивается хвостом, а, почувствовав недружественный дискомфорт позади, лягается.

Границы личности называют правом. Будь то право на жизнь, право собственности или право пользоваться общественными удобствами на первом этаже на равных правах со всеми. Человеку свойственно относиться к праву на основе равенства (и соразмерности и симметрии). Тем же руководствуется и Право.

Однако *caeteris paribus* закон *in favorem defensionis* даёт обвиняемому "более равные права" нежели потерпевшему.

Обоснованием таких «более равных прав» тому выдвигают следующий довод: лучше десяти виновным быть оправданным, нежели одному невиновному быть осужденным.

Люди, проповедующие пренебрежение к своим границам, как то: прощение виновного преступника, - потом так же пренебрегают чужими границами, например, когда "отжимают" квартиру на улице Серафимовича в знаменитом доме на набережной. Но то частное дело, доставляющее удовольствие от ощущения собственной святости, и не должно возводиться во всеобщее правило. Ведь честному человеку, уважающему личность и её границы, может быть противно как первое так и последнее.

Если человека ограбили, то он хочет доставить грабителю не меньше причиненных ему неудобств – тем, что посадит преступника за решётку. И в этом заключается прямой интерес потерпевшего – наказать обидчика, и решение о собственных действиях он принимает именно с позиции этого интереса. Так бык чувствует прямой интерес при виде коровы.

В определенный исторический момент государство разделило преступления на частного обвинения, частно-публичного обвинения и публичного обвинения. Государство полностью изменило функцию фигуры потерпевшего – с субъекта, который мог действовать, на субъекта, который лишь призраком отца Гамлета бродит по замку следствия без возможности прямо повлиять на расследование.

Государство как собака, которая в отличие от быка, видит в корове интерес лишь косвенный - разве что облаять, прямой же интерес собака имеет в отношении собаки или кости.

При нарушенном праве лицо в первую очередь имеет интерес в восстановлении своего права, а в случае с уголовным производством – в восстановлении справедливости

в отношении себя лично: обида должна быть отомщена – человек должен мстить (насилие и агрессия это нормальная реакция на «раздражитель», заключенный действиях агрессора или преступника).

Государство же имеет в отношении преступления лишь косвенный интерес: поддержание порядка и монополии на насилие.

Любой субъект, преследуя свой собственный интерес, проявляет больше рвения, нежели когда интерес не его. Подобная аксиома человеческой деятельности содержится и в «рвении» при восстановлении нарушенных прав, интересов или справедливости в отношении себя или другого. Трудно заставить другого восстановить свои права, бороться за справедливость пока его не заинтересуешь, или пока у него появится какого-либо другого интереса.

В рамках теоретического и нормативного уровня уголовного процесса это проявляется в фактическом бесправии потерпевшего по сравнению с тем как это должно быть, поскольку потерпевший заинтересован в отыскании справедливости.

В рамках же фактической реализации государством своих функций в уголовном судопроизводстве – отсутствие интереса государственной машины, государственного молоха подобный крен проявляется одновременно в двух противоположных тенденциях.

Первая из них связана с тем, что следователи возбуждают уголовные дела в отношении определенных лиц при отсутствии потерпевших от преступления как таковых. И тут же возникает вопрос о заинтересованности следователя обвинить определенное лицо при отсутствии потерпевшего – иными словами о коррупции следователя. В то же время безусловная заинтересованность следователя в данном случае проявляется в улучшении собственной статистики по итогам года и получении на основании этого премий и наград.

Вторая связана с тем, что в делах, когда машине государственной власти всё равно, когда по результатам этих дел нет роскошной статистики – оскорбление обычного гражданина, неисполнение судебного акта крупной компанией в отношении обычного гражданина – дела не расследуются, в возбуждении дел отказывается. Гражданин идет в суд оспаривать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, но в день судебного заседания, но до самого заседания прокурор отменяет это постановление. Потом опять выносится постановление об отказе, гражданин опять идет в суд и опять в день судебного заседания, но за пятнадцать минут до него прокурор отменяет это постановление. И этот круг может продолжаться длительное время.

Не следует ли развивать уголовный процесс именно в этом направлении – предоставляя больше правовых возможностей лицам, которые заинтересованы в динамике этого процесса, у которых личный интерес?

Слова благодарности

Спасибо Леониду Витальевичу Головки за руководство.